

Весьма естественно предположить, что этой терминологии мы в «Повести» не встретили бы, если бы она была написана позже 1682 г.¹

Вывод автора был бы правилен, если бы послыки его были верными. Но, во-первых, в «Повести» терминология вовсе не выдержана так, как это кажется автору, а именно: наряду со стрелецкими «приказами» (этот термин встречается в «Повести» один раз, он указан автором) в ней имеется и другое наименование — стрелецкие «полки». «По повелению ж цереву все новобранные солдаты розданы по стрелецким полкам в дополнку». Отсюда видно, что «Повесть» пользуется одинаково обоими обозначениями. Во-вторых, автор ошибается, считая, что с 1682 года название стрелецких полков «приказами» не употреблялось. Так, в указе от мая 1682 года стрелецкому полковнику Семену Грибоедову о наказании его за притеснения стрельцов между прочим сказано: «Государь указал и бояре приговорили... тебя от приказа отставить и полковничей чин у тебя отнять... а у приказу на твое место быть иному полковнику». В челобитье, поданном московскими стрельцами 6 июня 1682 года о постановке на Красной площади столба с перечислением их заслуг, они называют себя стрельцами «московских приказов». В царской окружной грамоте о созыве дворянского ополчения, разосланной в сентябре того же года, говорилось: «Московские стрельцы всех приказов... нам, государем, изменили... били челом нам, великим государем, на полковников, которые у них в приказах были». Но и позднее 1682 года в документах встречаем также иногда старую терминологию. Например в грамоте Иова, митрополита новгородского и великолукского, от 15 апреля 1698 года читаем: «В нынешнем 206-м году апреля в 14 день били челом нам, преосвященному митрополиту, лудские стрельцы Яковлева приказу Максимова сына Коптева».² Кроме того, и новые обозначения должностей в стрелецких полках привились не сразу. В стрелецком розыске 1698 года не встречаем термина «капитаны»; вместо него стоит еще старое название.³

Итак, мы видим, что и в 1682 году и позднее в документах еще встречаются старые обозначения и стрелецких полков и должностей в них. Если официальные документы употребляют эти наименования, то тем шире это должно было применяться в бытовом языке, который вообще гораздо консервативнее. Таким образом первый довод М. О. Скрипиля отпадает.

Но у М. О. Скрипиля есть еще другой. «В «Повести о Савве Грудцыне», — говорит он, — упоминается о «Зимине приказе». Во второй половине XVII века среди стрелецких голов известен Зима Васильевич Волков. Исторические документы упоминают о нем с 1652 г. по 1668 г. Мы не знаем точно, когда Зима Васильевич Волков умер, но, вероятно, это случилось вскоре после последнего упоминания о нем в «Делах Тайного приказа». В «Повести о Савве Грудцыне», очевидно, идет речь о его приказе, и соответствующее место в полном виде должно читаться так: «Той же Савва поставлен бе на Устретенке в Земляном городе, в Зимине приказе Волкова...». Так как, с одной стороны, «Повесть о Савве Грудцыне» не могла быть написана раньше смерти С. А. Стрешнева, т. е. 1666 г., а с другой стороны, приказ, о котором в ней идет речь, мог называться Зиминим только при жизни З. В. Волкова, т. е. до 1668 г., то очевидно, что «Повесть о Савве Грудцыне» была напи-

¹ М. О. Скрипиля. Повесть о Савве Грудцыне. Труды Отдела древнерусской литературы, т. II, стр. 208—209.

² Акты Археологической экспедиции, т. IV, М., 1946, №№ 254, 255, 262, 316.

³ М. М. Богословский, Петр I, т. III, раздел о стрелецком розыске.